

НАША СТРАНА

од издания — 37-ой, Буэнос Айрес, суббота 3 ноября 1984

"NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 3 de noviembre de 1984 No. 1788

МЫСЛИ В СЛУХ

ПОПЕЧЕНИЕ О БУДУЩЕЙ СУДЬБЕ

"Мысли вслух" в трех предыдущих номерах Н. С. (1785, 1786 и 1787), можно вкратце резюмировать следующим образом: хорошая политика, согласно Киссингеру, должна действовать в двух параллельных планах, которые можно обозначить словами Де Голля, как управление страной и как заботу о ее судьбе. Если для управления достаточно обладать властью, для обеспечения судьбы нации необходимы также авторитет и политическая инициатива. Эти последние два качества могут иметь отдельные личности, но, в таком случае, их историческое проявление будет кратковременным, ввиду чего не будет достигнуто условие постоянного их действия на дальний срок и с дальним прицелом, как это рекомендует Киссингер. Для обеспечения этой цели, добавляем мы, лучше всего подходит наличие в государственном строе наследственной монархии, покоящейся на одной и той же династии, простирающейся исторически на многие поколения, и тем самым являющейся надвременным проводником перманентных больших политических задач и целей всего народа.

Развивая дальше эти мысли, нельзя не обратить внимания на одно чрезвычайно интересное обстоятельство: все исторически успешные династии (если можно так выразиться) несомненно сознают важность обеспечения исторической судьбы своих стран, для чего они и создают — совместно со всей нацией — ряд параллельных институций, тоже целиком обращенных в том же самом направлении.

На Руси "царь — не только представитель всех текущих правительственных дел..." Он также "направитель всей исторической жизни нации. Это власть, которая печется и о развитии национальной культуры и об отдаленнейших будущих судьбах нации". Так формулирует — задолго до Киссингера — Л. А. Тихомиров два плана хорошей политики, которые имелись в истории нашей страны. (Л. А. Тихомиров, *Монархическая Государственность*. Буэнос Айрес, 1968, стр. 255). Но "царская власть была только одним из слагаемых "системы учреждений"... По И. Аксакову: Царю принадлежала сила власти, и народу — сила мнения. Или по Л. Тихомирову: монархия состояла не "в произволе одного лица, а в системе учреждений". Московские цари "силой власти" реализовали "мнение земли"... организованное в Церковь, в Церковные и Земские соборы..." (Иван Солоневич, *Народная Монархия*, стр. 41). Можно добавить, что в этой "системе учреждений" было два учреждения, которые специфически "пеклись о судьбах нации": государственный совет боярской думы и "освященный собор" из представителей высшего духовенства.

И. А.

П. САВЕЛЬЕВ

Дать образ монархии

Чем дольше живешь на Западе, тем глубже убеждаешься: только в монархии — спасение России и наше будущее, если оно вообще есть. Но оно — должно быть, и оно — в наших руках.

Через единственный русский монархический орган, я обращаюсь к русскому монархическому движению, ко всем русским патриотам в России и за рубежом с призывом резко активизировать теоретические и практические усилия с целью дальнейшей разработки народно-монархической концепции. Необходимо довести монархические идеи до такого уровня, чтобы в виде законченной и тщательно разработанной программы, их можно было предложить, во-первых, как альтернативу коммунизму, а во-вторых, в качестве манифеста текущей антитоталитарной борьбы.

Необходимость в такой концентрации усилий давно назрела. Мы стоим на пороге войны против коммунизма. И от выдвижения четких антикоммунистических и посткоммунистических альтернатив, быть может, главным образом и зависит успех этой борьбы.

Народно-монархическая программа, если она хочет быть эффективной, должна отвечать по крайней мере трем условиям: 1) она должна опираться на русские исторические традиции и русский национальный характер, 2) должна по возможности удовлетворять всем активным направлениям современной противокommуннистической борьбы, 3) и, наконец, она должна быть понятной и пользоваться поддержкой на Западе.

История выработала не так уж много форм государственной власти. Все они — при внешнем разнообразии — сводятся к очень ограниченному набору. В наше время представляются возможными три формы власти: монархия, демократия и диктатура.

Что касается диктатуры, то 67 кошмарных коммунистических лет отбили у русских людей охоту к диктатуре; по крайней мере — к партийной или тоталитарной. Однако, демократия западного образца до сих пор, как и в прошлом, является большим соблазном. И особенно даже сейчас, там, за "железным занавесом", в обстановке всеобщей дезинформации и клеветы как на наше прошлое, так и на саму демократию. Становится понятным, почему людей, ни на иоту не верящих этой многоликой лжи, по психологическому "закону возмездия" неудержимо отбрасывает к противоположному полюсу, в фокусе которого свободный Запад начинает романтически представляться чем-то вроде земли обетованной, некой "страной святых чудес" (так, между прочим, называл Запад еще наш славянофил А. С. Хомяков). Сейчас же, в контрасте с непреодолимой мерзостью советской действительности,

эта романтическая абберация только усилилась.

Но даже самый малый прорыв к реальности, самое малое соприкосновение с правдой Запада развенчивают эти иллюзии. Оказывается, что несмотря на значительные практические достижения демократий, на гарантированную ими (в основном) свободную и зажиточную жизнь, они, увы, далеки от совершенства. Спросованные между медленно, но верно пожирающей право и закон Сциллой юридически-бюрократического крючкотворства и Харибдой слепой экономической необходимости, сковывающей творческую инициативу человека, западные демократические общества становятся все более проблематичными в качестве реальной альтернативы наступающему тоталитаризму. Ибо как раз беззаконие и бесправие человека вкупе с подавлением его творческих сил является, как известно, сутью тоталитарных режимов, их абсолютным рекордом и главной "исторической заслугой" перед человечеством. Горькой иронией истории выглядит тот факт, что конфронтация свободного Запада и тоталитарного рабства в перспективе может вылиться в опаривание первенства именно в этих рекордах и именно этих "заслуг".

Демократия с тенденцией к тоталитарному злу — обречена на исчезновение.

Проблема заключается в том, чтобы выправить народную волю, повернуть ее к добру. Для этого ее надо прежде всего освободить от власти отвлеченных самодовлеющих начал, подчинить высшему религиозно-нравственному принципу. Крайне важно, однако, иметь в виду, что принцип этот должен лежать в основе самой власти, поставившей перед собой грандиозную задачу оздоровления и преобразования воли целого народа. И решение такой задачи по плечу лишь монархии, поскольку диктатуре вообще нет дела до народа, и она не нуждается ни в каких принципах, кроме "принципа" диктатуры, т. е. голого беспринципного насилия над народом. Только для этой цели ей народ и нужен, — как объект насилия, объект грабежа, обмана и диктата.

Все теперешние надежды на возрождение России могут быть связаны лишь с одной формой власти — с монархией.

Надо признать, что от разработки и становления в умах концепции народной монархии зависит будущее нашей страны, а может быть и всего мира. Особенно если учесть, с одной стороны, глобальную опасность агрессивного советского тоталитаризма для свободного еще мира; а с другой — русский национальный характер как он выявился в нашей исторической традиции. Очевидно, что многовековое существование русского

народа под монархической эгидой — факт далеко не случайный. Он связан с судьбой народа, не пожалевшего от нее отказаться, несмотря на соблазнительные иноземные образцы. Как раз столь характерное для России упорное неприятие Запада, при одновременном пиетете перед ним, наводят на мысль, что никак не свобода в целом отталкивает русских, но лишь ее западный образ неприемлем для нас. Западная демократия не только чужда нам. Она для нас — не достаточна. Мы хотим строй лучший, более полный, чем его имеет Запад. Мы хотим монархии, но опять же не на западный манер — абсолютистской или лишь символической. Нет, русские хотели и хотят монархии самодержавной и народной, монархии органической.

Русским монархистам давно пора задуматься над тем фактом, что идея свободы совершенно не по праву отошла от них в лагерь неолибералов, узурпировавших эту идею. Вот вышли лет 7 назад сборники "Самосознание" и "Демократические альтернативы". Там, и там именно демократия (только под различными соусами) выдвигается в качестве альтернативы коммунистическому тоталитаризму. Ну, а монархисты? Почему они отдают идею свободы, то, что принадлежит им по сути и по праву, в руки тех, кто с нею лишь заигрывает, для которых свобода лишь разменная монета в пропаганде своих собственных, весьма расплывчатых, а иногда и просто безграмотных идей?

А не пора ли и монархистам высказаться определенно и сформулировать подлинно народно-монархическую платформу, которая отвечала бы, как задачам современной антитоталитарной борьбы, так и реальным, а не надуманным, русским историческим традициям и русскому национальному лицу? Почему бы не задуматься над созданием своего, монархического сборника под названием "Монархические альтернативы" (или, если угодно, "Монархическое самосознание"), который бы отразил современное состояние монархической мысли и сцементировал бы монархические ряды?

Такой сборник был бы понятен Западу (у него достаточно не только демократической, но и монархической закваски) и, наконец, выдвинул бы самую убийственную для Кремля, спасающую Россию, позитивную альтернативу — концепцию русской православной, народной монархии.

Создание такого сборника — в наших возможностях, в наших руках. Оно зависит только от нашей инициативы, настойчивости и энтузиазма.

Я надеюсь, что русские монархисты поймут всю важность момента и отзовутся на это обращение!

П. САВЕЛЬЕВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВРЕМЯ ДЕЛ, А НЕ СЛОВ

Сейчас время не слов, а посильного дела. Пусть маленького дела; но не безделья и брюзжания. От него вред, уход в мешанство и в советский патриотизм, как правильно заметил Г. Лобов ("Разный подход", "Н. С." № 1774). Это зло сейчас ширится. От нас оно требует отпора, дружного и целеустремленного.

Помнится в Мюнхене, мы поздно узнали, что советская репатриационная миссия показывает пропагандный фильм, призывая к возвращению еще уцелевших от выдач. Наспех достали билеты, пошли втроем ("телефонов" тогда не было). "Нас мало, но мы славяне". Там оказались еще Г. М. Моисеев и русские разведчики.

Совпатриотический фильм "с безрезками", гармошкой и прочим — брал публику за живое, несмотря на еще недавние ужасы и лишения. Что-то необходимо было сделать, чтоб разрушить это впечатление. В конце фильма поезд шел на восток, в Сибирь. Когда замолк звук, а картина еще стояла в глазах, я крикнул: "Внимание!" Люди уже вставали, но сработал условный рефлекс, наступила тишина, в которую еще удалось выкрикнуть: "Сталин зазывает и нас в Сибирь! Наш ответ ему: да здравствует Русская Освободительная Армия! Ура!"

Г. М. Моисеев и разведчики подхватили мое "Ура!" и затянули власовскую песню "Мы идем широкими полями, на рассвете утренних лучей, мы идем на бой с большевиками, за свободу родины своей..." Это было то, что смогло парировать эмоциональный эффект фильма. Нашлись и листовки...

Ю. Лихарев (Бразилия)

О ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Нужно признаться, как это ни печально, что наши американизированные бывшие Ди-Пи быстро разбогатели и также быстро денационализировались. Они постепенно отходят не только от русских книг, но даже и от русского языка, что особенно ярко выявляется на молодежи, которую мы желаем считать своей сменой. Увы, эта смена будет чуждой русскому человеку и по языку, с ограниченным количеством исковерканных русских слов с иностранными акцентами, и по внешним признакам русскости — с исковерканными русскими и даже с иностранными именами и фамилиями (Кит Митил — Екатерина Метельская, Майкел Стафи — Михаил Стефановский, Вальтер Руди — Владимир Рудомаха и т. п.).

Трудно допустить чтобы эдакая смена наша оказалась близкой русским людям по своему духу и сердцу. Такая смена ничего не сможет дать измученной России, ибо она будет мыслить и действовать также как и страны, в которых она денационализировалась, а страны эти без изъятий, по крайней мере до сих пор, мыслят и действуют против России. Конечно, есть и будут среди этой молодежи единичные, но дорогие нам исключения, но это будут лишь российские цветы на иностранных цветниках, редкие борцы за величие национальной России. И сейчас уже ведется борьба за русскость третьего

поколения, но редкие успехи проявляются лишь там, где родители интеллигентны и тверды в своих национально-патриотических убеждениях.

С прискорбием должен сознаться, что в моем городе состав здешних русских людей, в подавляющем большинстве — из долларовых спортсменов с весьма слабыми духовными запросами, и потому русские газеты, журналы и книги не влекут их к себе, особенно если они идейного направления, требующего мышления, духовной активности и материальной жертвенности. Политический курс здесь демократический и монархисты, как белые вороны, слишком редки и по своему материальному положению очень слабы, чтобы оказывать своей печати — в первую очередь, "Нашей Стране" — необходимую поддержку.

Будем надеяться, что это пассивное состояние местной русской среды окажется временным и что неминуемые события в России, пробудят и здесь русское национальное самосознание.

Андрей Зайцев (США)

ЛЕНИНСКИЙ УГОЛОК

На очередном этапе антирелигиозной кампании в СССР и в противовес православному обычаю отделять почетный угол жилища для икон, лампадки, святой воды, было объявлено решение организовать во всех предприятиях, школах и частных домах "красный" или "ленинский" уголок, где вывешивались портреты Ильича и прочих высших партийцев, украшая его кумачем, серпом и молотом, звездами и флажками.

В нашем южном городе, в самом его центре, был громадный парк-лес, а в нем детская горка со всякими спортивными играми, площадками и даже парашютной вышкой для прыжков. Там же была между деревьями и кирпичная публичная уборная. В один прекрасный день какой-то остряк очертил один из углов сортира красным карандашом, да еще для убедительности приписал: Ленинский уголок. Даже успел добавить пару виньеток. Очень скоро появилась рядом возмущенная реплика правоверного партийца: "Как не стыдно марать такое имя в таком месте!"

Остряков, и весьма едких, в России всегда хватает. Так что сейчас же появилось и третье поучение: "Не место красит человека, а человек место".

Петр Корженевский (Аргентина)

ЖИВ ЛИ БОРОДИН?

В последнее время нет известий о Леониде Бородине, осужденном на 15 лет, повторно... Жив ли он? За что его убивают?

Анализируя его произведения, я пришел к выводу ("Воля", "1988"), что все творчество Бородина — проникнуто духом христианского милосердия, сострадания. За христианскую веру — убивают сегодня од-

ного из талантливейших писателей России, последователя Достоевского.

Прошло более 30 лет после сталинского террора, но вот "Бесы" опять убивают в СССР лучших писателей, поэтов, ученых (Сахарова, Ирину Ратушинскую, Мейлаха, тысячи узников ГУЛАГа!). Если мы их не спасем — сегодня, то завтра будет поздно, в "Скотском хуторе" окажется вся мировая культура...

Д. А. Антонов-Бройде (Германия)

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В "Нашей Стране" уделяется довольно много места вопросам правописания. Хочу воспользоваться этим и, в свою очередь, выразить свое мнение на эту же тему.

В "Языковых уродствах" в № 1762, отмечается современная тенденция "писать английские имена и названия с безбожным искажением правил русской речи и наших старых традиций". Вызвано это тем, что "теперешние образованцы учат только английский язык, в то время как "прежняя русская интеллигенция знала, как правило, — 2-3 иностранных языка". Как пример такого современного искажения указывается на "чудовищное Гольфстрим вместо Гольфстрем". В современных советских словарях фигурирует "Гольфстрим". Однако, по "старым традициям" русского языка писалось "Гольфштрот", как это можно проверить по дореволюционным учебникам. Дело в том, что это слово взято не из английского (Gulf-Stream), а из немецкого языка, в котором оно как раз и произносится "Гольфштрот". (Gulf-Stream. S перед t в немецком языке звучит как ш). Вообще, в дореволюционном русском языке, существовала тенденция отдавать предпочтение немецкому, а не английскому произношению тех слов, которые существуют в обоих языках. Например, "фельдмаршал", от немецкого Feldmarschall, а не от английского Fieldmarshal. (Даже можно выразить предположение, что и "югослав" сформировалось по аналогии с немецким Jugoslawe, так как "славянин" по-немецки гласит Slawe. В свою очередь, немцы пишут Belgrad, от русского Белград, а не от сербского оригинального Београд).

В передовице "Опасное поветрие, в № 1781, несколько раз написано "Коломбия", вместо "Колумбия", как всегда писалось и пишется по-русски.

В статье "Аспекты современного мира", в № 1782, китайские имена пишутся на основании разнородных правил. "Ден Сяопин" написан по новым правилам китайского правописания (хотя и не совсем, так как правильнее "Дэн Сяопин"), которые были утверждены недавно в коммунистическом Китае, но которым не следуют в национальном Китае. В то же время, другие имена написаны по какой-то странной смеси старых и новых правил. По новым правилам, имя генсека ЦК КПК пишется "Ху Яобан", а имя премьер-министра "Чжао Цзыян" (а не "Ху Яобанг" и не "Жао Ци-ян") и т. д. Очень часто, в "Нашей Стране" авторы пишут "Киссингер", а не "Киссинджер", как принято писать в русской транскрипции английского звучания этого имени. Хотя это во-

прос спорный, потому что эта фамилия немецкого происхождения, а сам "Киссингер" родился в Германии, где его фамилия так и произносилась.

Михаил Вайсберг (США)

От редакции: 1) Как нам сообщают, в настоящее время в России существует стремление "Гольфштрот" называть не по-немецки и не по-английски, а просто "теплым Северо-Атлантическим течением" (например, "Физическая география СССР", Москва, 1976, стр. 41). 2) В рукописи было написано "Колумбия", но, к сожалению, это слово было неправильно набрано как "Колумбия", а затем пропущено корректурой, повидимому под местным влиянием испанского языка, на котором эта страна пишется через "о", от имени "Кристобал Колон" по-испански, и "Кристофоро Колумбо", как она звучит в итальянском языке (ведь сам Колумб был генуэзцем). Лишь по-латыни это имя писалось "Колумбус", откуда это произношение и перешло в русский язык. 3) С китайскими именами, действительно, происходит путаница. Даже международные агентства печати (откуда и берутся эти имена) пишут их по-разному после сотоявшихся в коммунистическом Китае реформ их правописания латинским алфавитом. Причем, немецкие газеты и агентства печати их пишут иначе чем английские. Кроме того, встает вопрос, обязаны ли мы и в русском языке следовать этим реформам, тем более, что они, повидимому, не признаются в национальном Китае?

О НАШЕМ И НЕ НАШЕМ

Математика неспособна понять качества. Отсюда — гигантомания всех древних культур эпохи их упадка, отсюда — гигантомания американизма и советизма, отсюда — антиисторизм и математичность современной Школы, как немецкой так и советской.

Большинство из нас забыло русскую поговорку:

"И маленькая рыбка лучше большого таракана".

В области Социологии мы должны учиться у Экологии. Мы, "русисты", уважаем не только все исторически натуральное, но также и все исторически социальное. Мы уважаем не только Небо и Землю и Леса и Воды нашей родины, но также и все исконное, все кондовое, все "нашенское".

Мы не согласны с уничтожением "под корешок" Аристократии, Купечества, Мещанства и Крестьянства. Нам дорога Русская Кровь во всех Сословиях. Мы не за покорную кастовость, но за сознательную Сословность. Но — против демократическо-коммунистической математической уравниловки.

Освободителей-благодетелей мы уже не раз испытывали.

Ежели мистер Рокфеллер нас атомными бомбами освободит и пришлет своих Бюргермайстеров в брянских лесах рокфеллеризм насаждать, то добра от сих Бюргермайстеров ждать нам нельзя.

П. Журавлев (Германия)

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

СЛИШКОМ МАЛО КНИГ

К началу революции в России существуют сотни издательств, издаются прекрасные книги, журналы, газеты — доступные всем. Русские писатели конца прошлого и начала этого века были знамениты во всем мире.

С приходом же большевиков к власти, частное книгоиздательство исчезло, все печатное дело оказалось в руках правительства.

Но книголюбия не исчезли. Миллионы людей с величайшим энтузиазмом собирают книги, посещают библиотеки. Однако, читать все, что издается в Советском Союзе, отнюдь не доступно каждому.

В книжных магазинах и в киосках по всей стране можно всегда достать "Правду" и "Известия", но уже "Крокодил" и "Литературную газету" во многих местах, особенно в провинции, достать не легко, хотя они тоже издаются в десятках миллионов экземпляров. Многие же журналы по литературе, искусству, науке, технике часто вообще нельзя купить. Подписку же принимают почти исключительно в больших городах.

Мы нередко слышим на Западе, что, мол, советская власть изменилась: издают де Достоевского, в 30-ти томах, полного: с "Бесами" и "Дневниками Писателя". Но распространители этих данных — даже если они верны — не учитывают одного: хорошие книги издаются ничтожным тиражом, половина которого попадает на Запад.

Если вы желаете приобрести хорошую книгу научного, учебного, справочного или художественного характера в Париже, Нью Йорке, Мюнхене — пожалуйста, приобретение ее не станет проблемой. Иное дело в Советском Союзе. Книжные магазины завалены "классиками" марксизма-ленинизма и прочей макулату-

рой о счастливой колхозной жизни. Хороших же книг в продаже почти что нет. Правда, в больших городах существуют букинистические магазины "Старая Книга", в которых иногда можно кое-что хорошее найти... но по баснословной цене, которая не по карману среднему подсоветскому гражданину. Существует в этих магазинах и торговля "под прилавком", где только по знакомству можно достать нужную книгу.

Есть и книжные толкучки, где иногда книги могут стоить сотню рублей и больше, при средней советской зарплате в 150-170 рублей. Но тем не менее, книги всегда имеют большой спрос. Циркулируют и книги старых изданий, нередко еще царских, и книги изданные за рубежом. Торговать последними в Советском Союзе не безопасно, потому что, за некоторые эмигрантские книги можно получить срок в несколько лет. Но книголюбия не боятся, эмигрантская литература в почете между любителями почитать настоящее, а не официальное, всем надоевшее марксистское слово.

Нередко эмигрантские книги переписываются. Фотокопировать их, как это легко можно сделать на Западе, в Советском Союзе почти невозможно.

Нужно заметить, что самые большие очереди бывают не за "выброшенной" картошкой, селедкой или мясом, а за книгами. Когда библиотефили узнают, что начинается подписка на полное собрание сочинений какого-нибудь русского классика или же иностранного писателя, то уже вечером перед книжным магазином выстраивается внушительная очередь лиц, мечтающих на следующий день стать счастливыми подписавшись на дефицитные издания. В провинции дело происходит тяжелее.

Часто бывает, что хороших книг нельзя достать, даже по предварительной подписке, которая, если и проводится, так только в предприятиях. Не нужно даже и говорить, что счастливыми оказываются самые активные коммунисты. Иногда бывает, что некоторое издание, популярное среди читателей, продают только совместно с какими-нибудь "классиками" марксизма-ленинизма. Были случаи, когда чтобы подписаться на какое-нибудь хорошее издание, от покупателей требовалось принести такое же количество старых, то есть для любителей ценных, книг.

Самый лучший выбор книг — в книжных магазинах "Березка", где "интурист" за валюту может почти все приобрести.

Печальное положение и с религиозной литературой. Издаваемый в Москве "Журнал Московской Патриархии" часто не попадает даже в провинциальные храмы, не все священнослужители могут им пользоваться. То же самое с изданием Библии и Нового Завета. Они издаются, но в ничтожном количестве, верующие не могут нигде приобрести Священных Книг.

Советская власть, которая сразу же после революции допустила широкое развитие секты баптистов, как средство для ликвидации православия, иногда допускает баптистам издавать свои священные книги, в большем количестве, чем православным, но и это — капля в море.

Мне могут возразить, что существуют библиотеки. Да, библиотеки существуют. Московская библиотека имени Ленина считается одной из са-

мых больших в мире. Но не все книги даются читателям на руки, да кроме того, интересную книгу нужно ждать месяцами, потому что существует большая очередь. Редко у кого окажется терпение месяцами почти каждый день ходить в библиотеку и интересоваться, когда можно получить требующую книгу.

Иное дело — советская элита, номенклатура. Они всегда получают все дефицитные книги; хватает одного телефонного звонка. Кроме того, для членов ЦК партии, даже перепечатывают некоторые эмигрантские издания. Так, нам достоверно известно, что между "вождями" партии ходили по рукам советские переиздания произведений А. Авторханова.

Кстати, третьеволновикам тоже не позволяют вывозить на Запад любые книги. Не дозволено вывозить старые издания, ценные книги, а только лишь новейшие издания, да в придачу — в ограниченном количестве.

Как я говорил, раньше книголюбия, чтобы купить хорошие книги, становились в многочасовую очередь, и если им посчастливилось, получали справку, что получают требуемую литературу. Сейчас в Советском Союзе ввели новшество. Желатели подписаться на какое-нибудь собрание сочинений, даже простояв целый день или ночь перед книжным магазином, могут его не получить, так как покупателей теперь определяют... жребием, что вновь дает возможность продавцам ценных книг — манипулировать ими в свою выгоду.

Поэтому, книга, хорошая книга, даже если она и издается в СССР — является только мечтой для многочисленных книголюбов.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

МИХАИЛ КЛИМОВ

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ НАДЕЖДЫ

Когда в Иркутском журнале "Ангара" в 1961 году был напечатан рассказ Валентина Распутина "Я забыл спросить у Алешки", автор сразу же обратил на себя внимание литературной общественности. Критик И. Дубовцева писала в газете "Восточно-Сибирская правда": "И все же рассказ Распутина радует — своей суровой окрыленностью, грубоватой мальчишеской лиричностью, стремлением проникнуть в глубокие тайники человеческой души и показать всем ее богатую красоту". В редакции областной газеты, где Распутин работал тогда корреспондентом, почти непрерывно раздавались телефонные звонки. Звонили маститые писатели: Гавриил Кунгуров и Константин Седых, звонили университетские товарищи, звонили просто читатели. Все спешили поздравить молодого писателя. Рассказ был конечно хорош, но дело было совсем не в мастерстве... Тогдашний первый секретарь Иркутского обкома партии Щетинин, прочитав рассказ Распутина, вызвал к телефону редактора "Ангары" Франца Таурина и отчитал его за "допущение к печати антисоветчины".

— Как это могло у нас, при советской власти, когда партия про-

являет такую великую заботу о народе, случиться, что парня лесоруба, прибитого бревном, умирающего, два его товарища, десятки километров несут на носилках и никому до этого нет дела?

— Но сюжет не выдуман. Так было в действительности.

— Мало ли что было. Писать о таком не надо, вот что.

Однако окрики партийных боссов, не заставили Валентина Распутина отступить от правды жизни. В 1968 году, в издательстве "Молодая гвардия" выходит его повесть "Деньги для Марии", прочитав которую критик Феликс Кузнецов воскликнул: "Писатель родился!" Он дал высокую оценку первой повести Распутина. О чем она?

Торговые воротилы в СССР, чтобы нажиться, вовлекают в торговую сеть, неопытных людей, которых потом обжуливают и отправляют ни за что в тюрьму, сами же кладут в карман сумму мнимой растраты, повешенной на этих несчастных. Нынешние лагеря полны таких людей. Повесть "Деньги для Марии" именно об этом. Марию, простую колхозницу, ставят в селе заведующей магазином и обжуливают ее, при получении ею товара на

складе. Потом ревизия, недостача.

— "Сколько?" — спрашивает муж Марии Кузьма.

— Ты-тысяча, — отвечает Мария.

— Что? Новыми! — восклицает Кузьма, — ... Да ведь это сумасшедшие деньги, — я столько и в руках на держал. Мы ссуду в колхозе брали семьсот рублей на дом, когда ставили, и то много было, до сегодняшнего дня не расплатились".

Затем в повести описывается, как Кузьма обращается за помощью и к властям колхоза и к другим нынешним деревенским заправилам и всюду натывается на глухую стену непонимания. И только тетка Наталья всю свою жизнь за дарма проработавшая на колхоз, о которой писатель пишет: "Она так и не научилась ходить шагом и, видно из последних сил, добрав до кровати, упала", скопившая несчастные гроши "на смерть", чтобы ее не просто бросили в яму, а похоронили в гробу, отдает Кузьме все свои сбережения. Но что ее гроши, если недостача — целая тысяча рублей, "новыми".

Не найдя денег в своей деревне, Кузьма, чтобы уберечь Марию от тюрьмы решает ехать в город к брату-коммунисту. Мария заранее

знает: "Брат не даст". Но Кузьме отступить больше было уже некуда". И не надеясь занять деньги и у брата, Кузьма все же едет к нему.

Повесть заканчивается так: "Он находит дом брата, останавливается перед ним, чтобы передохнуть, прячет в карман мокрый от снега конверт с адресом... и стучит.

— Молись Мария! Сейчас ему откроют".

Писатель оставляет читателя в раздумии: выручит ли брат брата? Но отношения между людьми, родными и не родными, такие как описал их Валентин Распутин в повести, невольно заставляют придти к выводу: "Не выручит!" ибо при социализме восстают брат на брата, сын на отца и отец на сына.

В великой бедности живет народ при социализме.

Валентин Распутин остался верен себе. Остался верен себе и в самой крупной своей повести "Живи и помни", поставившей его в ряды самых крупных писателей России.

Творчество Валентина Распутина — как и остальных "деревенщиков" лишнее подтверждение наших надежд, что возрождение России не за горами.

МИХАИЛ КЛИМОВ

РОССИЯ НА ЗАПАДЕ

БРАЗИЛИЯ

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА НА ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ Г. Л. ЛУКИНЫМ

— Вы недавно сопровождали председателя Толстовского Фонда Князя Т. К. Багратион-Мухранского в город Сан Пауло, в Бразилии. Ваши впечатления.

— Вы знаете, городской аэродром в Сан Пауло "Конгоня", это срезанная верхушка небольшого холма, окруженного домами и небоскребами. Места так мало, что световые сигналы в конце и начале беговой дорожки находятся вне ее и висят на специальных столбах в воздухе. Аэроплан садится, как на авиаматку, что для пассажиров является добавочной эмоцией. У выхода с аэродрома князя встретила целая делегация: представители Русского Корпуса, Кадетского Объединения и Толстовского Фонда с супругами и друзьями. Автомобиль понесся по огромному, шумному городу, который копирует во всем, чем может Нью Йорк. Еще несколько мгновений и мы покидаем Бразилию и вступаем в мировое государство без территории: "Зарубежную Русь". Как в Нью Йорке, Лондоне, Париже, Буэнос Айресе, Сантьяго, Асунсионе, так и в Сан Пауло, вы попадаете в дом, с виду другой, но внутри этого дома та же душа, обстановка, та же русскость,

широта и гостеприимство, те же яства и выпивка, те же тосты и так же подносят чарочку. Именно то, как нас встретили, вызвало у меня размышления об единстве традиций, обычаев, радушия, гостеприимства.

— Были ли и другие встречи, в более широких масштабах?

— Да. После литургии князь встретился в зале при соборе с русскими жителями Сан Пауло.

— Вы говорите: "с русскими жителями Сан Пауло". Не правильнее было бы сказать: с представителями русской общественности?

— В данном случае, думаю, что нет. В Сан Пауло эмиграция аморфна. Она как-то группируется лишь вокруг трех храмов, зачастую не принимая участия в приходской жизни. Русской общественной жизни не заметно.

— А молодежь?

— Как нам всем известно, главным препятствием для участия в русской общественной жизни является незнание русского языка. Молодежь же в Сан Пауло нашла ключ к этой проблеме. Она удалила русский язык из своего обихода и исполняет русские танцы, под русскую музыку, в русских костюмах и, скажем, с

русским сердцем. Но в нашем, русском, понимании эта молодежь немая и лишена внутреннего содержания.

— Вы попробовали собрать русских?

— Да. Недавно я был снова в Сан Пауло и делал доклад о деятельности Толстовского Фонда. Зал при соборе был полон. Слушали все с явным интересом и реагировали весьма положительно. Но вообще у меня такое создалось впечатление, что там все чего-то ждут и что все — за малыми исключениями — пассивны.

— А кто составляет исключение?

— Ну, скажем, Филантропическое Общество. Это русское общество, имеющее два старческих дома для русских. Условия там, по отзывам, очень хорошие. Ну вот и Толстовский Фонд, который выстроил, при помощи Верховного Комиссара по делам беженцев при ООН, четыре павильона для русских и европейцев при бразильском старческом доме Итакэра.

— Вы сказали бы, что русская эмиграция в Сан Пауло спит?

— Нет, я скорее скажу, что она как замерзающий человек: устала и хочет спать. Если ее растереть — она

очнется и оживет.

— Каково впечатление князя Багратион-Мухранского?

— По моим наблюдениям, князь был глубоко тронут вниманием и радушием, которыми его окружили во всех городах Южной Америки.

— А что касается работы Фонда?

— Фонд — единственная русская организация, имеющая доступ к международным форумам и имеющая настоящий вес у местных властей. Поэтому у Фонда непочтительный край работы и тысячи подопечных. Постольку поскольку мы успешно справляемся с нашей задачей — можно быть довольным, или нет, нашей работой.

— Представительница Толстовского Фонда в Сан Пауло Алла Юлиевна Покровская, покинула этот пост навсегда?

— Да. Она решила снять с себя тяжелое бремя по состоянию своего здоровья и по своему возрасту и ушла в монастырь.

— Кто же назначен на ее место?

— Пока, представителем в Сан Пауло буду я, как директор и представитель Толстовского Фонда на всю Латинскую Америку — так сказать, по совместительству. А потом увидим.

В 18-ю годовщину со дня смерти редактора "Нашей Страны" и генерального секретаря Российского Народно-Монархического Движения

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

и по случаю исполняющихся два с половиной года со дня смерти редактора-издателя "Нашей Страны"

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

в воскресенье 18 ноября 1984 года в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужена панихида

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Национальная, внепартийная, общественная демократическая ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Редактор А. А. Соллогуб

Подписка на 1 год — 60,- долларов, на полгода — 35,- долларов, на 3 месяца — 20,- долларов.

Подписку направлять по адресу:
2460 Sutter Street, San Francisco, Ca. 94115

ВНИМАНИЮ
ЧИТАТЕЛЕЙ!

300 % ЗА ДВА МЕСЯЦА

В августе с. г. "Наша Страна" платила за 1 килограмм газетной бумаги 25 арг. песо. В середине октября с. г. за ту же бумагу пришлось уплатить 98 арг. песо. Таким образом за два месяца стоимость газетной бумаги для "Нашей Страны" увеличилась точно на 292 %.

В августе с. г. один экземпляр "Нашей Страны" стоил 15 арг. песо, за которые можно было купить 600 грамм бумаги. В октябре один экземпляр стоит 22 арг. песо, за которые можно купить всего лишь 224 грамма бумаги.

Таким образом, покупательная

способность стоимости одного экземпляра газеты в Аргентине значительно сократилась. Это является дополнительной причиной повторения нашей просьбы ко всем подписчикам в Аргентине, имеющим задолженность, таковую как можно скорее погасить.

С 1-го ноября с. г. один номер газеты в Аргентине будет стоить 26 арг. песо. Этого минимального повышения цены совершенно недостаточно, принимая во внимание, как официальную среднюю инфляцию в Аргентине (почти 28 % в сентябре с. г.), так и реальную инфляцию цен, связанных с изданием газеты.

Редакция "Нашей Страны"

НА СКЛАДЕ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ИМЕЕТСЯ
ОГРАНИЧЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО НОМЕРОВ

Альманаха «Вече»

от 1-го до 14-го номера,
вышел в свет № 15!

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА КАЖДОГО НОМЕРА ДЛЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ
В АРГЕНТИНЕ: 100 АРГЕНТИНСКИХ ПЕСО
В ДРУГИХ СТРАНАХ: 9 АМ. ДОЛЛ.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ам. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 26 песо. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B) Interes general. Conces.No. 3980